

М.М. СИМОНОВА
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом и
психологии Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации**

Лингвистические основы коммуникации

Лингвистический подход к изучению коммуникации акцентирует внимание на проблеме языка и основывается на том, что главным коммуникатором является язык: устный и письменный. Соответственно этому подходу филология, лингвистика, социолингвистика, психология, социальная психология, коммуникативистика, философия сходятся в том, что вербальное взаимодействие, вербальная коммуникация, не только играет в жизни решающую роль, но и конституирует социальные события, социальные действия. Языковую коммуникацию в обществе, с точки зрения социолингвистики, можно представить как континуум, который делится на сферы общения, совпадающие со сферами социального взаимодействия.

Функциональная нагрузка и роль языка были и до сих пор являются предметом внимания крупных философов. Немецкий философ, один из крупнейших мыслителей XX в. М. Хайдеггер (1889-1976) посвятил языку отдельный доклад, о нем он в основном говорил также в трактате «Закон достаточного основания». «Артикуляционный аппарат является не только отдельным органом, который подобно организму дополняется телом, но тело и уста соотносятся в порывах и росте земли, и в них, мы смертные, растем и благодаря им обретаем добротную оседлость». Приводя эту цитату, российский философ В. Подорога отмечает: «Если это так, то тело смертного оказывается пассивным передаточным механизмом в сопряжении языка и земли... тело становится телом (причем вполне определенным) только благодаря тому, что становится устами, говорящим телом»¹. «Великие философы являются также и великими стилистами. Стил – это вклад в изме-

* Симонова Маргарита Михайловна, e-mail: MMSimonova@fa.ru

¹ Подорога В. Буржуазная философская антропология XX века. М.: Академия наук СССР, Институт философии, 1986, с. 35.

нение языка, в модуляцию, а также напряжение всего языка по отношению к внешнему»¹.

Российский ученый-лингвист Ю. Лотман все явления культуры трактовал как разного рода языки, т.е. коммуникативные механизмы. Он различал первичный и вторичный механизмы коммуникации. Первичным механизмом является язык. Вторичным – литература, поэзия, театр, кино. Тем самым можно сделать вывод, что лингвистический инструментарий имеет особую важность. Лотман в целом заложил основы коммуникативного анализа культуры, анализируя ее как коммуникативный механизм. Коммуникационное пространство, в котором реализуется диалог культур, Ю. Лотман назвал семиосферой, так как в него включается не только сумма языков, но и социокультурное поле его функционирования². В коммуникативных феноменах им особенно отмечалась базисность лингвистики. Это очень важное методологическое положение. Если коммуникация – универсальное свойство жизни, то базисность в нем лингвистики заставляет нас заниматься языком и литературой отдельно и чрезвычайно серьезно.

Отечественный исследователь Г. Шпет, ставя слово в центральную позицию в культуре, подчеркивал, что слово не может существовать вне контекста: «Изолированное слово, строго говоря, лишено смысла, оно не есть логос. Оно есть слово сообщения, хотя и есть уже и средство общения. Лицо субъекта выступает как некоторого рода репрезентант, представитель, «иллюстрация», знак общего смыслового содержания, слово (в его широчайшем символическом смысле архетипа всякого социально-культурного явления) со своим смыслом (Цезарь – знак, «слово», символ и репрезентант цезаризма)»³.

Значение слова сопровождается как бы созначением. Г. Шпет постоянно включал в качестве реальных участников коммуникативной цепочки такие элементы, как «слово», «контекст», «личность». В полном семиотическом значении термина язык представляет собой любой межличностный набор знаковых средств, употребление которых задается *синтаксическими, семантическими и прагматическими*

¹ Делез Ж. Переговоры. СПб., 2004, с. 190.

² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996, с. 23.

³ Шпет Г. Соч. М., 1989, с. 242.

правилами. Язык – не просто пример или иллюстрация, а методический образец.

На великое многообразие средств, которыми пользуется человеческий дух для реализации своей языковой способности, указывал Г.Х. Гадамер – ученик Хайдеггера¹.

Американский антрополог Э. Сепир выдвинул гипотезу, согласно которой наш язык построен на нашем восприятии мира. Например, у эскимосов имеется множество слов для обозначения снега. В этом заключена их особая гармония с собственной средой, что недоступно чужеземцу². Такую неоднозначную версию этой гипотезы многие последующие исследователи не приняли, но остается неизменным понимание разного восприятия тех или иных явлений через разные языки и в связи с этим понимание великой значимости для человека знания родного языка.

Лингвистический материал (слова, утверждения, истории), используемый в организациях и организациями и/или действующими лицами, не является простым техническим средством достижения эффективности; этот материал можно рассматривать как инструмент достижения стратегического и социального соответствия. Вербальное (устное и письменное взаимодействие), лингвистические практики – это фактор образования социальных структур – от малых групп и целых организаций до социальных миров.

Межличностное вербальное взаимодействие, сама по себе «социабельность» не только играют в настоящее время большую роль в рабочем контексте, но они уже заменяют прежние стандарты рациональности и формального обращения. Так, новую «социальную морфологию» образуют кооперированные сети; интеграция сетей достигается и поддерживается с помощью формы взаимодействия, которую можно характеризовать, как «работу через общение»³.

Как было отмечено выше, философы, психологи, лингвисты, социологи большое внимание уделяют письменной, т.е. текстовой коммуникации.

В современном обществе, как подчеркивает И.Р. Купер, коммуникация перестает быть серией последовательных актов, она переходит в состояние одновременности. Рож-

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М., 1988.

² Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

³ Мюллер А.П., Кизер А. Организационная коммуникация. Харьков, 2005.

дается гипертекст. Эта «новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом¹.

Усвоение всей суммы знаний становится невозможным, более того, жесткое структурирование такого знания становится труднодостижимой задачей. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания. Программисты работают сегодня над тем, чтобы дать человеку инструмент для усиления мыслительных способностей, позволяющих легче справиться с гипертекстом, с нелинейными, ветвистыми структурами знаний.

К сожалению, российская школа пережила период небывалого нападения на русский язык и литературу со стороны «новых публичных мыслителей», настойчиво доказывавших, что от этого знания ничего не зависит в практической жизни, а также со стороны расплодившихся групповых лексиконов. «Культура, – замечает В. Собкин, – становится более плоской, в головы молодых людей внедряется так называемое клиповое сознание, тесты в Интернете – тоже плоские, короткие, примитивные. А ребенку, подростку, юноше необходимо вдумчивое, медленное чтение. Сегодня выгодно мыслить коротко, действовать торопливо. Но эта торопливость не обеспечивает полноценность жизни»².

И все-таки имеет место и недостаточная педагогическая культура в умении привить детям любовь к глубокому изучению русского языка и литературы.

Интернет, реклама, СМИ определенным образом воздействуют на формирование языковых представлений молодежи. Межличностная коммуникация и повседневная речь подвергаются существенным изменениям благодаря мобильному телефону и электронной почте. Великое достижение научной мысли Интернет в последнее время стал пристанищем «реформированного русского языка» по принципу отме-

¹ Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал, 2000, № 1/2, с. 35.

² Цит. по: Мацквичене М. Нового Пушкина уже не будет // Незасисимая газета, 2006, 21 апреля.

ны «всех этих трудных правил грамматики и орфографии». Н. Луман признаёт, что парадоксальное словоупотребление в рекламе служит наилучшим побуждением потребителей к новым тратам¹. Однако этот стиль как сорняк проникает всюду потом через все поры.

Требуется кропотливая работа всего общества, начиная, конечно, со школы, по защите государственного русского языка. Как высказался Х.Г. Гадамер, «мы не можем произвольно менять значения слов если хотим, чтобы язык остался языком»². Важно, не просто владение русским языком каждым гражданином страны, а отличное владение – и именно каждым.

Информационная эра произвела немало изменений в коммуникации. Появились правила экономного обращения с информацией – своеобразного «сжатия речевых средств». Различными специалистами разработаны постулаты-советы участникам коллективной коммуникации. В них реализуются категории количества и качества. Количественная сторона проявляется и в том, чтобы сообщение было информативным, насколько это требуется, и в том, чтобы не делать своего вклада более информативным, чем нужно. Категория качества тоже подразумевают чрезвычайную экономность речи – в ней должно быть «отрезано» все лишнее, но и обязательную при этом ясность и понятность высказывания. К тому же существуют пределы языковой коммуникации. Н. Луман пишет: «Абсолютно немыслимо, чтобы все функционирующие, требующие согласования истины постоянно бы присутствовали в коммуникации. В случае любви чувство высочайшего взаимопонимания основывается как раз на ненужности неуклюжих средств языковой коммуникации, а необходимость языкового выражения любовной коммуникации может явиться признаком кризиса»³.

Принципы количества и качества слововыражения легли в основу создания особого компьютерного языка. Но там экономия уже дошла до абсурда. С Интернетом трудно бороться, хотя уже немало международных предписаний регулирует его деятельность, но школа, вуз, радио, телевидение, государство

¹ Луман Н. Власть. М., 2011, с. 170.

² Гадамер Х.Г. Интервью // Вопросы философии, 1996, № 7, с. 127-132.

³ Луман Н. Власть, с. 186.

могут многого добиться в сохранении чистоты и качества русского языка у подрастающих поколений.

Русский философ, филолог, литературовед М. Бахтин (1895-1975) подчеркивал в диалогичности коммуникации ориентированность слова на собеседника. Абстрактного собеседника, так сказать, человека в себе, не может быть. Человек, обращающийся к кому-либо, безусловно учитывает, является или нет собеседник человеком той же социальной группы, иерархически он выше или ниже, связан или не связан с говорящим какими-либо более тесными социальными узами (отец, брат, муж и т.п.). Но дело не только в этом. В зависимости от собеседника находится внутренняя дисциплинированность языка, тренинг в этом затем влияет на ситуацию речевого развития в ту или другую сторону.

Диалогическая коммуникация включает в том числе отношение говорящего к собственному слову. Как раз критического отношения говорящего к собственному слову более всего не хватает. «Слушать магнитофонную запись собственной речи или читать конспект своей беседы – достаточно отрезвляющее занятие, – пишет Э. Гидденс. – Оказывается, наши разговоры значительно более безграмотны и бессвязны, чем можно было бы предположить»¹.

Главным средством воздействия на наш язык и на наш разум на протяжении тысячелетий были литературные тексты. В отличие от научных текстов, которым присуща точность и однозначность смыслов, строгость определений и понятий, высказываемых суждений, ведущая особенность текста как языковой репрезентации гуманитарных наук – многосмысленность, неопределенность, открытость. Но в этом случае точность достигается другим способом – наибольшей полнотой изображения и сохранением бесконечных оттенков. Более того, в художественном познании авторы, стремясь к точности, дополняют события своим видением.

О близком гуманитарному знанию искусстве У. Эко (современный итальянский философ, семиотик, писатель и литературный критик) писал, что оно «не столько познает мир, сколько привносит в него созданные им дополнения, свои самостоятельные формы, которые присоединяются к уже существующим, являя свои собственные законы и свою самобытную жизнь. Тем не менее любую художественную

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999, с. 101.

форму вполне можно рассматривать, если не как замену научного познания, то как... способ, с помощью которого наука или, во всяком случае, культура той или иной эпохи воспринимают реальность»¹.

Говоря о литературной коммуникации, Ю. Лотман подчеркивал, что в действительности у говорящего и слушающего не может быть абсолютно одинаковых кодов, как не может быть и одинакового объема памяти. «Язык – это код плюс его история»². При полном подобии говорящего и слушающего нет коммуникации, остается только одно – передача команд. То есть для Лотмана коммуникация изначально предполагает неэквивалентность говорящего и слушающего. Исходя именно из этого посыла, он выделял в качестве определяющей характеристики художественного текста его неоднозначность. Эта характеристика делает возможным постоянное обращение к литературному тексту, его повторное чтение, поскольку в этом случае возможным оказывается получение новых знаний при чтении уже известного текста.

Для литературной коммуникации Ю. Лотман предложил структуры смены деавтоматизации автоматизацией. Литература не дает читающему отключиться от этого потока коммуникации. Вводятся все новые ситуации, чтобы поддерживать внимание. Как только читатель привыкает к содержанию текста, следует переходить к деавтоматизации, чтобы вернуть внимание к тексту. Современный человек уже очень сильно привык к закодированному тексту, идущему из СМИ. И хотя мало кто в состоянии этот код расшифровывать, привычка уже работает.

Вопросы рассмотрения языка применительно к тем или иным коммуникационным целям относятся не только к сфере научного анализа, но и к компетенции языковой политики государства. Хотя в настоящее время довольно много внимания уделяется защите и распространению русского языка за границей, особенно в странах СНГ, необходимо озаботиться его защитой и более серьезным изучением не только в школе, но и в вузе.

Еще недавно российскую школу не волновала, например, такая проблема, как попадание детей из семей рабочих в не-

¹ Эко У. Открытое произведение и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004, с. 49.

² Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992, с. 13.

выгодное положение из-за употребления ими ограниченных лингвистических норм. Запад же давно изучает эту проблему и пытается как-то исправить положение. Надо понимать, что элитное образование в России не устранил, а усилит такие перекосы в условиях новой ситуации социального расслоения на капиталистическом пути развития. Сложные и социально обусловленные отношения между языком, идеологией, знанием и социальной природой словесного общения требуют глубокого изучения характера организации повседневной жизни, по-настоящему заинтересованного внимания самых разных управленческих структур к проблеме изучения русского языка.

Языковая реальность, которая описана нами, приводит к выводу о наличии серьезной проблемы в функционировании и развитии русского языка. Речевая культура населения хорошо демонстрируется спонтанными интерактивными опросами телевидения. Большинство не в состоянии дать хоть сколько-нибудь развернутый ответ на вопросы журналистов, затрудняются грамотно сформулировать предложение из нескольких слов, демонстрируют бедный словарный запас, пользуются штампами новояза.

В данной статье лингвистические основы коммуникации рассматриваются с сильным акцентом на проблему изучения русского языка. Задача владения им в совершенстве является не просто задачей изучения его как всякого другого предмета, а сверхзадачей индивидуального самоопределения в условиях расширения и усложнения постоянно обновляющейся коммуникативной ситуации. Ресурсами личности становятся способность к взаимопониманию, гибкость мышления, широта и глубина аргументации, высокие смысло-речевые качества, умение обосновывать и принимать решения в условиях неопределенности и дефицита времени.

В связи с этим еще раз подчеркнем важность таких мер, как увеличение учебного времени на изучение русского языка и литературы в школе, введение этих предметов во все вузовское образование, разработку и широкое внедрение новых технологий пропаганды современной литературы и поэзии.

Симонова М.М. Лингвистические основы коммуникации. В данной статье рассмотрены лингвистические основы коммуникации с акцентом на проблему изучения русского языка. Задача владения им в совершенстве является не просто задачей изучения

его как всякого другого предмета, а сверхзадачей индивидуального самоопределения в условиях расширения и усложнения постоянно обновляющейся коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: коммуникация, литература, русский язык, языковая реальность.

Simonova M.M. Linguistic basis of communication. In this article we consider the linguistic basis of communication with an emphasis on the problem of studying the Russian language. The task of mastering it in perfection is not just a task of studying it as any other subject, but a super task of individual self-determination in the context of the expansion and complication of the constantly renewed communicative situation.

Keywords: communication, literature, Russian language, language reality.